

Патриарх секты удалил из памяти всё, что касалось Господина У Дао и его пребывания в этой комнате. Хотя сознание того человека было закрыто, и он не осознавал происходящего, Цинь Уянь всё же решил подстраховаться и стёр его воспоминания.

Он повернулся, открыл окно и устремил взгляд вдаль. Обычный человек ничего бы не разглядел, но патриарх видел. Он увидел того, кто когда-то заставил его сердце трепетать, кто стал его навязчивой идеей.

Это был его теневой страж, тот, кто заставил его полюбить.

Патриарх увидел, как длинные чёрные волосы Ин Ци развеваются на ветру, а его стройное тело облегает чёрный халат. Он знал, какое совершенное и соблазнительное тело скрывается под этой одеждой, как мощные, но не перекачанные мышцы таят в себе невероятную силу. Это зрелище вызывало в нём... волнение.

Когда же зародилось это чувство?

Цинь Уянь не мог точно определить.

Изначально Ин Ци был для него всего лишь особенным теневым стражем, ведь именно он привёл его в секту.

Но после того как он прошёл через жизнь и смерть, рядом с ним остался только этот человек, готовый умереть за него без единого слова упрёка, даже с радостью.

Затем он попал в другой мир, где обрёл невероятную силу, способную разрушить небо и землю, силу, которую обычные люди даже не могли вообразить. В том мире он провёл бесчисленные годы, и единственное, что оставило глубокий след в его сердце, был теневой страж из мира, который он покинул.

Вернувшись в этот мир и наконец увидев того, кто не давал ему покоя, он осознал, что его сердце дрогнуло. Почему?

Глубокий смех Цинь Уяня разнёсся по комнате маленькой башни:

— Возможно, моя привязанность в прошлом предопределила этот исход.

Патриарх спустился с башни, и его встретила Инь Чжу:

— Патриарх, возвращаемся?

— Да, разбери башню и заведи её с собой.

— Слушаюсь!

Инь Чжу быстро разобрала башню, аккуратно сложив доски, и, послушно глядя на Цинь Уяня, спросила:

— Патриарх, какие ещё будут указания?

Он посмотрел на неё:

— Позови Лю Ин.

В глазах Инь Чжу мелькнуло недоумение, но она тут же ответила:

— Слушаюсь!

После её ухода к Цинь Уяню подошла служанка Господина У Дао с растерянным выражением лица:

— Вы... патриарх Учения Тяньшэн?

Цинь Уянь не стал скрывать своё положение главы могущественной секты и боковым взглядом посмотрел на неё.

Улыбка на лице служанки Лань Жо тут же застыла, но она всё же собрала с духом и подошла ближе:

— Господин патриарх, где мой господин?

Лань Жо украдкой взглянула на разобранный башню, и её сердце сжалось: неужели её господина съел этот патриарх?

Цинь Уянь был в хорошем настроении:

— Твой господин?

Лань Жо отступила на два шага, ударившись поясницей об ось повозки.

Затем её глаза затуманились, а когда она снова взглянула на патриарха, её лицо стало спокойным:

— Господин, когда мы отправляемся?

Служанка Господина У Дао, Лань Жо, обратилась к Цинь Уяню как к «господину», и другие служанки, увидев это, не выразили удивления.

Инь Чжу вернулась с Лю Ин как раз в тот момент, когда Лань Жо называла патриарха «господином». Она подняла бровь, подумав про себя: «Неужели не только его маленький теневой страж, но и патриарх заинтересовался Господином У Дао? Он даже забрал его служанку? Это слишком бесстыдно!»

— Патриарх, Лю Ин здесь.

— Хорошо.

Цинь Уянь повернулся к Лю Ин:

— Сложи всё это в своё оружейное хранилище.

Он указал на доски, которые разобрала Инь Чжу.

Лю Ин послушно выполнила приказ, затем моргнула своими прекрасными, словно красный хрусталь, глазами, ожидая следующего указания.

Цинь Уянь взмахнул рукавом и сел в повозку. Перед тем как скрыться внутри, он взглянул на Лю Ин:

— Возвращайся.

— Слушаюсь!

Лю Ин ушла.

Инь Чжу осталась стоять в недоумении:

— Патриарх, вы позвали Лю Ин только для этого?

Цинь Уянь бросил на неё косой взгляд.

Инь Чжу почувствовала, что её словно прижали к стенке, слегка кашлянув, чтобы прочистить горло:

— Патриарх, что вы имеете против меня?

Её постоянно вызывали, чтобы передать лекарства или еду для Ин Ци. Она думала, что патриарх не может сделать это сам, хотя изменить внешность для него не составляет труда.

Значит, он просто издевается над ней?

Цинь Уянь холодно посмотрел на неё:

— Поняла свою ошибку?

— Какую?

В голове Инь Чжу пронеслись тысячи мыслей: неужели он узнал, как она его подставляла? Нет, нет...

Внезапно она вспомнила, что лекарство Лунная Эссенция Весенней Росы, приготовленное для Ин Ци, оказалось неэффективным, и его любимый теневой страж страдал. Из-за этого?

— Лунная Эссенция Весенней Росы...

Инь Чжу колеблясь посмотрела на патриарха и, увидев холодную улыбку на его губах, всё поняла.

Всё ради твоего маленького теневого стража, да?

Но у тебя слишком уж узкий кругозор.

Инь Чжу вздохнула, понимая, что сама вырыла себе яму и закопала её очень плотно:

— Я признаю свою ошибку.

Цинь Уянь опустил занавеску и сел в повозку.

Инь Чжу быстро подбежала и схватилась за ось повозки:

— Патриарх, куда вы направляетесь?

— Искать А Ци.

— Не патриарх, вы...

Инь Чжу, держась за ось, попыталась залезть в повозку, но Цинь Уянь шлёпнул её, и она, обиженная, начала играть с прядью своих волос:

— Патриарх, вы едете в повозке Господина У Дао к своему теневому стражу. Разве это уместно?

Цинь Уянь на мгновение задумался, затем посмотрел на Инь Чжу:

— Возвращайся.

Инь Чжу подняла рукав, чтобы скрыть половину лица, и засмеялась. Цинь Уянь схватил что-то под рукой и бросил в неё, но не попал. Предмет пролетел сквозь её призрачное тело и упал позади.

Цинь Уянь встал и исчез, но в тот же момент из его тела отделилась другая фигура, которая осталась в повозке. Это был Господин У Дао.

Ин Ци мчался на своём коне, ветер бил ему в лицо, а в голове царил пустота.

Это был патриарх, его патриарх. Он всего лишь теневой страж, как он смеет питать к нему такие мысли?

Ин Ци резко натянул поводья, конь заржал. Он сидел в седле, окружённый пустынной местностью, и смотрел в одну точку, глаза его были пусты. Он выглядел растерянным, совсем не как тот безжалостный теневой страж, который всегда был рядом с патриархом.

Он слез с коня, погладил его по голове, затем обернулся и вдруг вспомнил, что этого коня ему подарил патриарх.

Что же с ним происходит?

Ин Ци задумался, вспоминая прошлые события, свои чувства к патриарху, свою... привязанность.

«Это любовь?» — подумал он. Какой подчинённый так внимателен к своему господину? Он

думал, что это преданность, но даже самый верный слуга не радуется близости с господином и не ревнует, когда тот общается с другими.

Он любил патриарха!

Но...

Ин Ци вздохнул. Даже если он любит патриарха, он не может продолжать так себя вести. У патриарха есть задачи, которые нужно выполнить, а свои чувства он должен отложить. После выполнения задачи... что тогда?

Он медленно шёл, держа коня под уздцы, и пнул ногой маленький камень, пытаясь успокоиться.

Это чувство было обречено остаться безответным.

Ин Ци положил руку на грудь, ощущая радость от любви к патриарху и горечь от невозможности её выразить. Прошло много времени, прежде чем он смог спрятать всё это глубоко в сердце. Он снова стал самым верным теньвым стражем патриарха.

Тем, кто казался самым безжалостным, был самым крепким щитом и самым острым мечом патриарха.

Он запечатал свои чувства, чтобы действовать только по приказу патриарха.

Ин Ци вскочил на коня и уже занёс хлыст, как вдруг обернулся.

Он увидел приближающуюся повозку, двигавшуюся довольно быстро.

Ин Ци сомневающимся взглядом смотрел на повозку, её опознавательные знаки вызвали у него вопросы: «Патриарх? Но как это возможно?»

Конь топтался на месте, словно торопя хозяина.

Повозка остановилась рядом с Ин Ци, занавеска откинулась, и Цинь Уянь посмотрел на него:

— Поднимайся.

Ин Ци замер, сидя в седле, словно его парализовало.

Цинь Уянь, глядя на ошарашенного Ин Ци, едва сдержал смех:

— А Ци, иди сюда.

<http://bllate.org/book/15405/1361771>